

Мир спасет красота

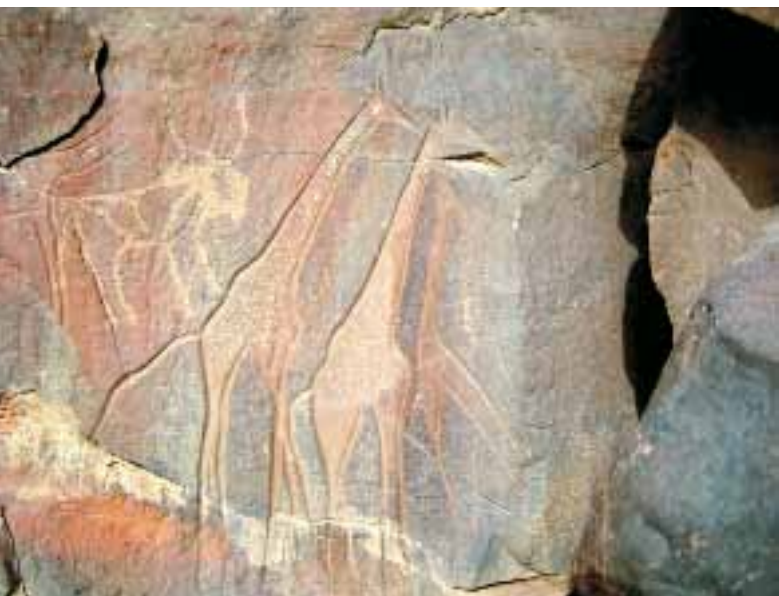
Светлана Колодиева

Культурные сокровища ливийской Сахары

Фотовыставка в МЦР

Куда ни кинь взгляд – зыбкие цепи песчаных барханов без конца и края. Горячий ветер поднимает песок, переносит его с места на место, лепит новые причудливые формы. Песок, ветер, безмятежная синева неба да крошечные островки зеленых оазисов – утешение для измученного жаждой и однообразием пейзажа путника. Такова Сахара, Великая пустыня, где человек, как ни в каком другом месте на Земле, чувствует величие замысла Творца. Тот, кто путешествовал по пустыне, знает цену этого незабываемого чувства первозданности. Она манит, завораживает, тревожит, восхищает, поэтому, наверное, те, кто побывал в Сахаре хоть однажды, стремятся вернуться сюда снова и снова. Это подобно неизлечимой болезни, от которой нет лекарств.

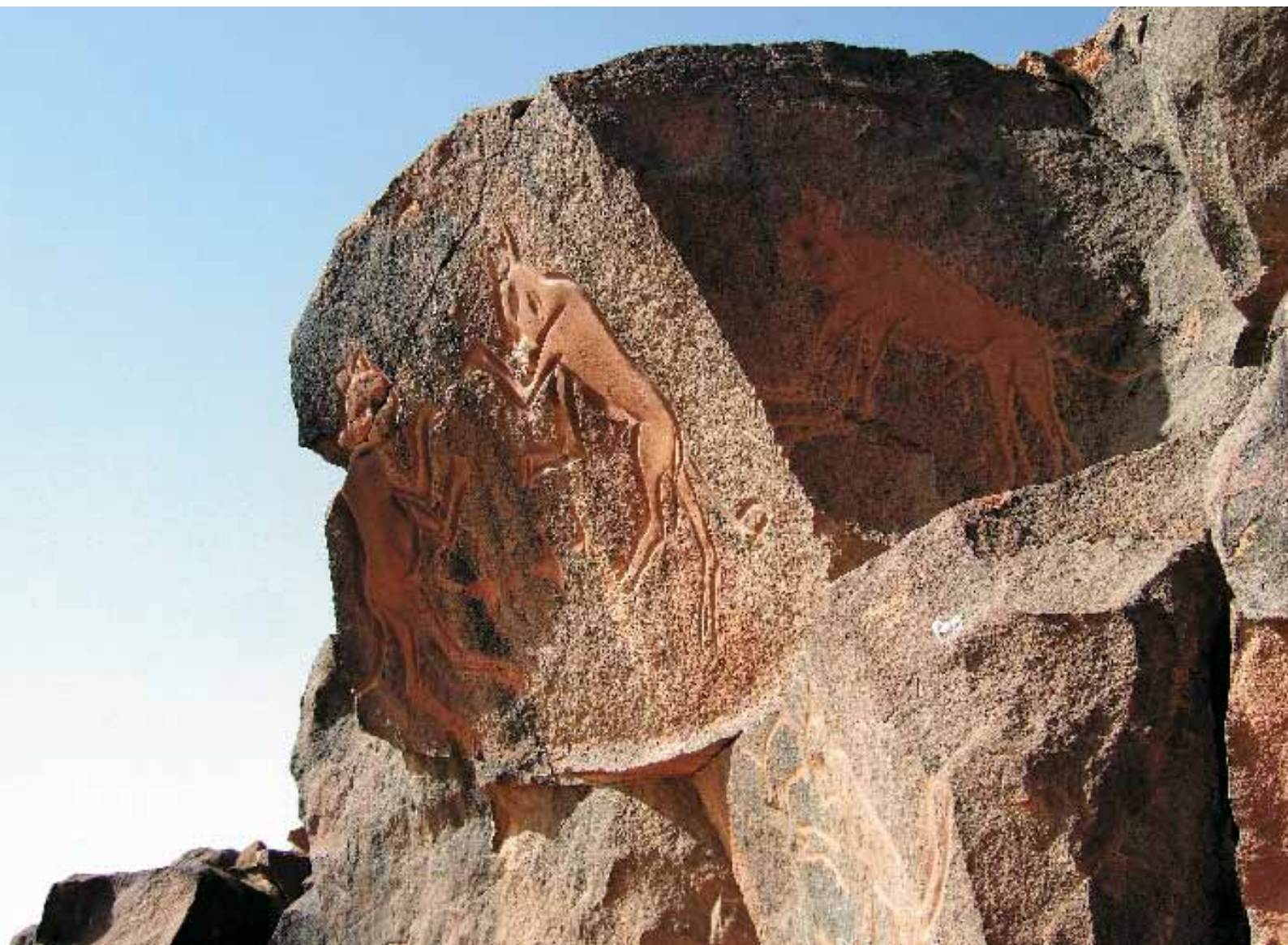
В любви к Великой Пустыне признаются ученый, историк-востоковед, дипломат А.Б. Подцероб, историк-востоковед, писатель и кинематографист Н.А. Сологубовский и его сын – востоковед, дизайнер и фотограф И.Н. Сологубовский. Они уже несколько раз бывали в Сахаре в составе научных экспедиций. Их путь лежал в стороне от проторенных маршрутов, в глубь пустыни, куда отправляются на поиск особых впечатлений только смельчаки – велик риск не вернуться назад. Во время путешествия в пустынном Феззани на юго-западе Ливии, двигаясь вдоль русел и притоков высохших рек, вблизи пещер, где когда-то жили первобытные люди, ученые пережили шок: их взору предстали удивительно реалистичные наскальная живопись и петроглифы – фрески и гравюры древних художников.

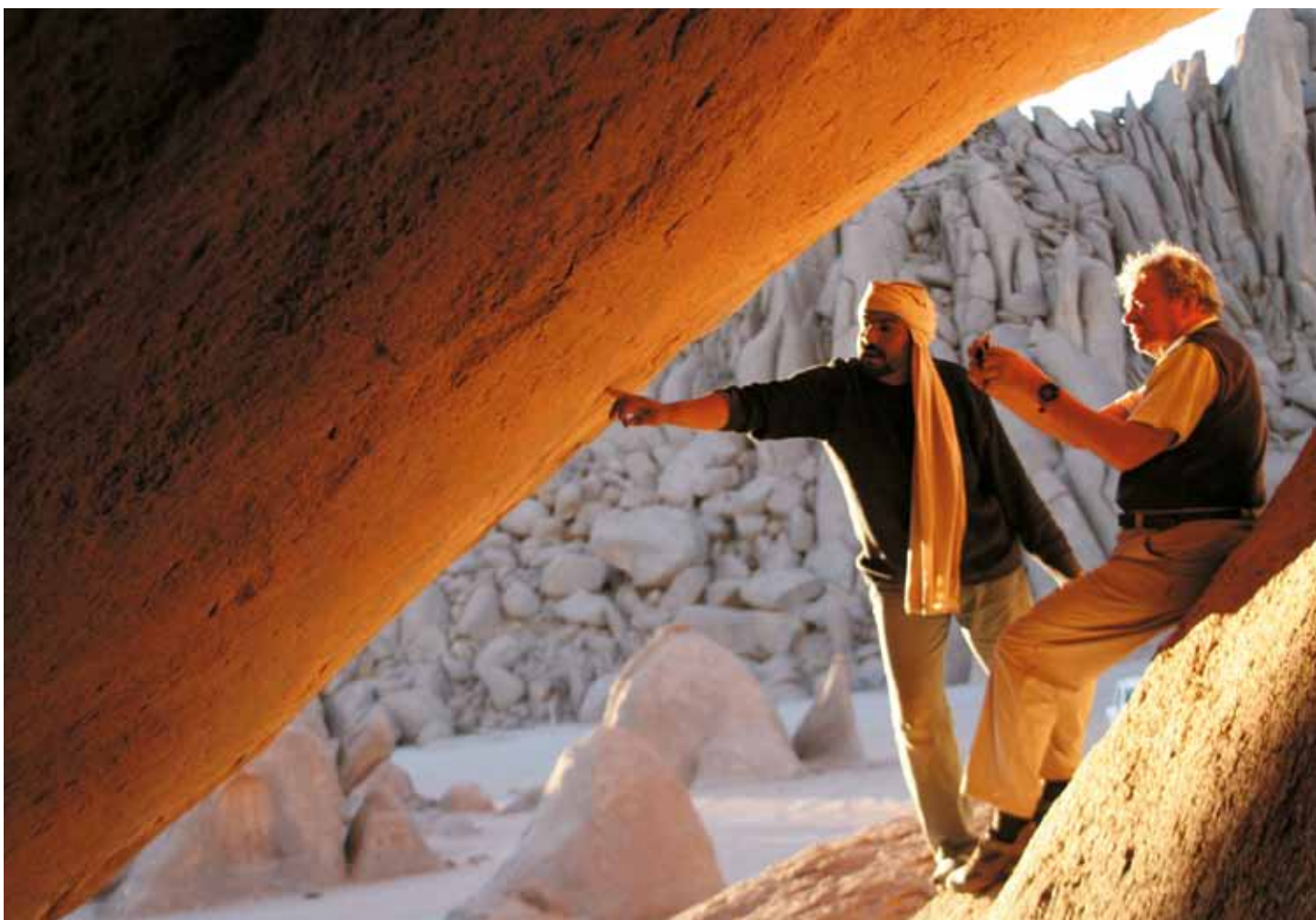
Высохшее русло реки вادي Матхандуш. Жирафы

Дикие животные, трогательно ухаживающие за своими детенышами, спокойные, умиротворенные или напряженно изогнувшиеся, свирепые; одомашненный, прирученный людьми скот, охотники натягивают тетиву своих луков, готовые вот-вот выпустить стрелы в преследуемого зверя; воины собираются в поход, нападают и обороняются от врага; жрецы исполняют обрядовый танец; сценки из повседневной жизни – женщины заняты приготовлением пищи, стрижкой волос и т.д., мужчины пасут скот, играют на музыкальных инструментах, участвуют в празднестве.

Многочисленные эскизы, наброски, панно, картины – более двух тысяч рисунков! – тянулись на протяжении нескольких километров. Скрытая от досужих глаз в силу труднодоступности и отдаленности галерея доисторического искусства поражала, восхищала, вдохновляла. Конечно же, путешественники не смогли остаться равнодуш-

Вادي Матхандуш. Загадочные танцующие джинны (?). «Эпоха охотников»

А.Б. Подцероб вместе с гидом Ахмедом рассматривают рисунки «эпохи пастухов». Плато Увейнат

ными и запечатлели увиденное в целой серии фотографий! Долгие, утомительные, похожие один на другой дни, проведенные в Сахаре, изматывающая жара, сухой ветер, застилающий глаза песок, вязнувшие в дюнах ноги, буксующие колеса джипов – все это стоило того, чтобы прикоснуться к Чуду!

Ученым посчастливилось побывать в двух самых крупных ливийских музеях под открытым небом: один из них – горный массив Акакус, другой – вادي Матхандуш (вади – высохшая река). Затерянные в ливийских песках шедевры наскального искусства были представлены на фотовыставке «Ливийская Сахара. Сокровища мировой культуры. Прошлое. Настоящее. Будущее?», которая была открыта в августе этого года в залах Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха.

Первые сведения о петроглифах в ливийской Сахаре относятся к 1847 году – солдаты французских колониальных войск, остановившиеся на отдых в небольшом оазисе Тиу, увидели их на песчаниковых скалах, окружающих оазис. В 1930-х годах французский лейтенант Бренан и немецкий

путешественник Лео Фробениус, независимо друг от друга, не только обнаружили большое количество ранее неизвестных наскальных рисунков, но и сделали их научное описание. В довоенные

Рисунок «эпохи верблюдов». Горный массив Акакус

Колесница гафамантов. Рисунок из пещеры в Акакусе. II тыс. до н.э.

годы в разных районах Ливии работали специальные экспедиции Итальянского географического общества (1933), Ливийского Музея естественной истории (1938), а также экспедиция П. Грациози (1939) и другие.

Найденные в Ливийской пустыне наскальная живопись и петроглифы давно уже объявлены Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) сокровищами человечества, но до сих пор многие из них не изучены, не описаны и не систематизированы. Поэтому каждое новое путешествие к сокровищнице древнего искусства – встреча с неизведанным и ценный вклад в мировую культуру. Чаще всего полученные во время экспедиций сведения широко не разглашаются. Произведения наскальной живописи, запечатленные на фотоснимках А.Б. Подцеробом, Н.А. Сологубовским и И.Н. Сологубовским, избежали подобной участи.

Укрощение лошади. Рисунок из пещеры в Акакусе. «Эпоха лошади»

ния памяти – случайные воспоминания, обрывки мыслей, отголоски прошлого, из которых складывается образ таинственной, постепенно растворяющейся в глубине веков Ливии.

По словам авторов – участников выставки, фотографируя наскальные фрески и петроглифы, они испытывали чувство прикосновения к Таинству, мысленно проживая события жизни древних

Фотографии, сделанные на территории самого труднодоступного и опасного района Сахары – эрга Мурзук, позволяют прочесть послания живших когда-то на ее территории народов и цивилизаций. Время поглотило останки царей, жрецов и простых людей, накопленные ими материальные блага, дома, города, царства, оставив в первозданном, почти нетронутом виде Вечное – уникальные памятники искусства.

Фотоснимки – яркие разноцветные мазки на серой стене обыденности. Неожиданные ракурсы, эффектные цветовые сочетания, причудливые формы, проступающие из небытия контуры наскальных рисунков... Апофеоз древней, спрятанной в закоулках подсозна-

людей. Этим ощущением они делятся со зрителем, раскрывая перед нами своеобразие и особую поэзию Великой Пустыни, давая возможность совершить увлекательный экскурс в далекое прошлое юго-восточной Ливии.

Мы как бы повторяем вместе с ними пройденный маршрут, наслаждаемся особой неповторимой красотой – видами, звуками, запахами Сахары. На фотографиях – разнообразнейшие ландшафты: вулканические поля, конический вулкан и кальдера (впадина) Вау-ан-Намуса, песчаные дюны сердца Сахары – эрг (песчаная пустыня) Мурзук, ущелья, скалы, арки горного массива Акакус. Богатство форм, фактур, прихотливая игра света и тени, красивейшие цветовые контрасты и сочетания.

Тончайшие оттенки серого и синего цветов – мышинового, дымчатого, индиго, фиолетового, сиреневого, василькового – это вулканы и прилегающие к ним соляные озера Вау-ан-Намуса.

Рисунок «эпохи охотников». Горный массив Акакус

Впечатляет кальдера Вау-ан-Намуса – гигантская сиреневая раковина вулкана со срезанной верхушкой, застывшая на поверхности земли нежно-фиолетовая лава, бирюзово-зеленая полоска озера.

Рисунок «эпохи охотников». Горный массив Акакус

На заколдованное царство похожи фантастические нагромождения валунов, горные хребты и арки Акакуса. На одной из фотографий шоколадно-коричневым грудам камней на переднем плане вторят их размытые и почти совсем сливающиеся с горизонтом очертания на среднем и дальнем плане. На другой – терракотовые горные хребты купаются в лучах белесого, восходящего на лимонно-оранжевом небе солнца. Еще один кадр – причудливо изгибающаяся поверхность розово-сиреневой каменной арки, четким силуэтом читающаяся на фоне лазурно-голубого неба.

Больше всего на выставке пейзажей самого трудноступного, засушливого района Сахары – эрга Мурзук.

Лишенные растительности оранжевые, красные, желтые, охристые, золотые песчаные дюны и барханы похожи то на набегающие друг на друга в безудержном порыве волны, то на пирамиды, то на полуразрушенные башни какого-то дворца, то на ровно, аккуратно срезанный ножом кусок масла, то на идеально вычерченные циркулем геометрические фигуры; в прихотливом ритме чередуются освещенные и погруженные в тень гладкие, зубчатые, ступенчатые, зигзагообразные гребни.

Эта красота мимолетна и кратковременна: еще секунда – и ветер навсегда изменит кажущиеся такими незабываемыми и нерушимыми формы и очертания, рассыплются чудесные дворцы, рух-

нут башни и пирамиды, смажутся остроконечные вершины, в плавную, текучую линию превратятся упругие волны. Тем ценнее для нас остановленные объективом фотоаппарата моменты из жизни Мурзук – сложная рябь песчаного узора; простирающиеся до самого горизонта оранжево-красные, с глубокими фиолетовыми тенями гребни дюн...

Жемчужина выставки – покрывающие густым ковром скалы и камни пещер Акакуса и Вадии Матхандуша наскальная живопись и графика – красноречивые свидетельства давно минувших времен. Благодаря нанесенным когда-то древними художниками рисункам можно узнать особенности быта, культуры, религии народов, населявших Великую Пустыню много тысяч лет назад.

Это своеобразная энциклопедия нравов и обычаев доисторических людей. Расположенные рядами, набегающие друг на друга «картины» и «графюры» относятся к четырем периодам наскального искусства. Самая древняя и ценная в художественном отношении «эпоха охотников» (с XII–X по VIII–IV тыс. до н.э.) – это огромные одиночные изображения диких зверей, а также вооруженных до зубов, стреляющих из луков, догоняющих жертву охотников. Ее сменяет «эпоха пастухов» (с VIII–IV по V – середину II тыс. до н.э.) – образы одомашненных животных, бытовые сцены. Затем «эпоха лошади» (от IV – середины II тыс. до н.э. по I в. н.э.) – время, когда в течение пяти тысячелетий

в юго-западной Ливии существовало уникальное царство гарамантов. Появляются рисунки лошадей, колесниц и сделанные древним ливийским алфавитом надписи. Наконец, в «эпоху верблюдов» (I–V в. н.э.) начинают преобладать изображения верблюдов, лошадей и повозок.

Рисунки, написанные минеральными красками (красной, охрой, сепией, терракотовой, белой и т.д.) или процарапанные на поверхности скал – очень живые, непосредственные, экспрессивные, им свойственны монументальность, анатомическая точность, любовь к деталям.

Вот в боевую стойку стал тяжелый, массивный слон – крепко прижаты к голове огромные уши, угрожающе выставлены вперед острые бивни... Заботливо склонилась над своим детенышем ласковая длинношеяя жирафа... Преследуют стройного красавца-оленья стройные поджарые собаки. Бешеный ритм, динамический порыв, стремительное движение...

Чем-то похожи на средневековых рыцарей в шлемах и плащах высокие, с тонкими паукообразными конечностями воины-гараманты... Гибки и пластичны тела лучников – почти касаясь друг друга большими круглыми головами, охотники ловко целятся в бегущего муфлона... Приземисты, коренасты, коротконоги воины в красной и белой одежде...

«Парикмахерская». Рисунок «эпохи пастухов». Горный массив Акакус

Это только ничтожные крохи спрятанного в пещерах Сахары великолепия, на встречу с которым еще предстоит отправиться исследователям.

Снимки пейзажей и наскальных изображений дополнены серией фотографий, имеющих отношение к более близкому прошлому Ливии – периоду античности, времени, когда страна находилась под

Охота с собаками. Рисунок «эпохи пастухов». Горный массив Акакус

властью имперского Рима. О его былом величии напоминают руины древних городов – основанной финикийцами в первой половине I тысячелетия до н.э., сохранившей память о многих исторических эпохах Сабаты и римского торгового города Лептис Магна, расположенного к востоку от столицы Ливии, основанного в VII веке до н.э. в качестве порта на торговом пути в Северной Африке, а в дальнейшем ставшего римской колонией. Особый вклад в его развитие и процветание сделал родившийся здесь будущий император Септим Север.

Хранимые ливийцами как зеница ока в мирное время города-музеи оказались под ударом с момента начала непрекращающейся до сих пор гражданской войны и военной кампании НАТО. В ходе боевых действий уже пострадали культурные ценности – разрушены древние финикийские, римские, византийские постройки и красивейшие мечети столицы Ливии – Триполи, считающейся жемчужиной Средиземноморья. Фотоснимки разрушенных, стертых чуть ли не в порошок зданий Триполи – сваленные в одну кучу обломки стен, осыпавшаяся штукатурка, куски арматуры,

которые пытаются «разгрести» сосредоточенные, хмурые рабочие, – были сделаны весной этого года.

Это еще одна грань выставки – сегодняшний день страны, над древней культурой которой нависла угроза уничтожения. Недаром в названии выставки авторы подчеркивают, что под вопросом остается неминуемая временная градация – будущее культурного наследия Ливии. Дальнейшая судьба наскальных фресок и петроглифов, античных древ-

Знаменитый чай туарегов – спасение после тяжелого дня

них театров, терм, базилик, арок, форумов и скульптур в свете ведущейся на территории страны войны и уже произошедших разрушений вызывает глубокую тревогу.

Не получится ли так, что нетронутые на протяжении тысячелетий, сохраненные неумолимым временем сокровища ливийского искусства исчезнут в мгновение ока, подобно разрушенным памятникам Триполи?

Об этом призывают задуматься авторы фотографий выставки в Музее имени Н.К. Рериха – А.Б. Подцероб и Н.А. и И.Н. Сологубовские, напоминая миру о том, чем он владеет и что может потерять безвозвратно.

*Крокодиленок. Вадн Матхандуш.
Рисунок «эпохи охотников»*

◀ *Российские путешественники в центре нефиступной пустыни Мурзук*

Лики Космоса

Выставка Александра Белова в Музее имени Н.К. Рериха

Каково быть посредником между миром горним и дольным, с помощью которого Небо нисходит на Землю? Ответы на эти вопросы знает тот, кого судьба наделила особым даром. Взаимодействуя с Высшим, он переводит полученные Оттуда Знания на обычный человеческий язык. ЯЗЫК в данном случае – не только особым образом организованные слова, но и музыкальный ритм, мелодия или изобразительный образ. Часто посредниками между земным и небесным являются люди искусства – музыканты, композиторы, поэты, писатели, художники. Вступая в момент творческого вдохновения в контакт с Неведомым и Невыразимым, они создают произведения, насыщенные высокими пространственными вибрациями.

Московский художник-космист Александр Белов, автор одной из эмблем для седьмой экспедиции на Международную космическую станцию, бывший инженер-конструктор ракетно-космической промышленности, рисованием занимался с детства. В школе, как и многие мальчишки, покрывал странички тетрадей и промокашки портретами рыцарей, индейцев, пиратов и мушкетеров. Путь же в искусстве начался гораздо позже, уже в зрелом возрасте. В 1991 году, после посещения древнего Херсонеса, Белов стал неотступно преследовать возникающий из небытия лик: сначала появлялся образ огромного человеческого глаза, потом – еще один, проступала переносица... Александр не понимал, что происходит, образ пугал своей значимостью, величием... Попытки разобраться привели к чтению литературы, где шла речь о мироздании, Космосе, смысле жизни и месте человека во Вселенной, о Старших братьях и Великих Учителях человечества. Белов понял – есть нечто, выходящее за пределы человеческого разума, то, что не видимо, не слышимо, не ощущаемо, но тем не менее существует.

А спустя год во время очередной поездки в Севастополь он неожиданно увидел в комнате мужскую фигуру в белом монашеском облачении –

образ мудрого Учителя. Возникло непреодолимое желание изобразить увиденное. Рисунки появлялись ежедневно, Александр не успевал сделать одну работу, как сразу хотелось начать следующую. Белов стал рисовать портретные изображения Учителя, образы Мудреца, Святого, Пророка, огромные прекрасные глаза... Словно кто-то внутри нашептывал: это самое главное, важное, ведь именно сквозь лик, духовную составляющую Существа, на нас глядит Бесконечность.

Вслед за образом Учителя пришел образ Девы-воительницы и покровительницы, управляющей звездными системами, а потом и Юноши – космического стража, воина, хранителя и защитника. Художнику предстал во всей полноте и сокровенной глубине символ извечного триединства, святой Троицы – Отца, Матери и Сына. Каждое новое произведение – вариация трех неизменных образов, продолжение того, что было ранее; та же манера, стиль изображения и даже черты лица, и одновременно это нечто особенное, новая Сущность. Все произведения художника – графика, выполненная на бумаге чернилами, простым карандашом, маркерами и фломастерами зеленого, черного и красного цвета. Александр совершенствует графическое мастерство, стараясь придать образу максимальную выразительность и убедительность.

При первом взгляде на работы Белова испытываешь внутреннее смятение, даже страх; при втором понимаешь, что бояться нечего, потому что изображенные художником Сущности, хотя и излучают поистине нечеловеческую энергию, несут не зло и разрушение, а Добро, Гармонию, Справедливость, Совершенство, Порядок и Истину. В процессе рисования, рассказывает Александр, он испытывает чувство сопричастности, защищенности, полное отсутствие тревоги и одиночества. Может быть, поэтому он так трудно расстается со своими созданиями. Если картина подарена кому-то или куплена, художник тоскует об утрате, создает ее новый вариант, повторяя ранее сделанное.

Интересно, что процесс появления Лица на свет Божий у Белова совершенно бессознательный, он никогда не знает заранее, что получится (за исключением однажды явившегося в законченном виде образа Нага), просто возникает жгучее желание рисовать, и Некто неведомый начинает водить его рукой, отражаясь, как в зеркале, в каждой линии и штрихе. Рисунок, пока он не завершен, остается безмянным. Сначала рождается картина, затем книги по мифологии и эзотерике подсказывают название.

Последние два года Александр рисует преимущественно богов славяно-арийского пантеона. Появились в творчестве художника и классические образы ангелов. Работы последних лет, а также повторяющие оригинал списки более ранних произведений были представлены на первой персональной выставке художника «Лица Космоса», которая прошла в Музее имени Н.К. Рериха в мае – июне 2011 года. В стенах музея картины Александра Белова выставлялись и ранее – в 1999 году он участвовал в выставке-дуэте с Ольгой Киришиной, а в 2003-м несколько его картин были показаны в совместной экспозиции художников-космистов «Неземные миры земных художников».

Выставка «Лица Космоса» – проявленная в реальном мире невидимая Вселенная. Она живет

по своим строгим совершенным законам, населена высоко организованными разумными Существами, нашими Защитниками и Покровителями, и обычно спрятана от человеческого взора завесой тайны. Но Александр Белов приподнимает край покрывала, наброшенного на эту невидимую реальность, предлагая вступить в непосредственный контакт с Теми, кто стоит на страже Красоты и кого на протяжении веков люди называют Богами и Богинями, а в последнее время и Великими Космическими Существами, Вознесенными Учителями, Старшими Братями и Сестрами человечества.

Показанные в экспозиции Лица – проявления трех излюбленных образов художника: дающего людям знания и мироустройство Отца, дарующей любовь и благословение Матери и охраняющего человечество от зла и разрушения Сына. Каждая из трех главных лежащих в основе мироздания сил наделена своими функциями и энергетикой. Энергетика Отца – взыскующая и требовательная, Матери – преображающая и исцеляющая, Сына – жизнеутверждающая и созидаящая. Черты лиц классически благородны; обычно они изображены фронтально – так им легче вступить в прямой, непосредственный контакт со зрителем, они глядят на нас пристально и внимательно-

Атланта. Маркер, бумага. 2009

Оракул. Маркер, бумага. 2009

но, у них чуть раскосые или прямо поставленные очи, плотно сжатый, красиво очерченный рот, геометрически правильный овал лица, прямой нос, похожие на крылья брови вразлет. Они похожи, как и подобает членам одной семьи, и в то же время они все разные.

Мудрец-Отец уподобляется Творцу-прародителю, это изначальная сила, он более стихичен, свободен и близок природе, нежели два других архетипа. Свободная простая одежда, строгое лицо чуть нахмурено, по плечам струятся пряди седых волос, такая же длинная, струящаяся борода падает на грудь.

Образ Девы-Матери – нежный и приветливый, прекрасное женское лицо обрамлено пышными локонами, светится любовью и верой.

Юноша-Сын молод, благороден, на голове его шлем, похожее на орлиные крылья навершие или тонкий металлический обруч.

Воспроизведенные художником архетипы – ведущие аккорды, в пределах которых заключены разные по тону и высоте звуки, отдельные произведения, – гармонично дополняя друг друга, они усиливают и акцентируют общее звучание.

На выставке также представлены Духи, Боги всех времен и народов, представители древних цивилизаций – Атлантиды, Лемурии, Гипербореи; оказавшие влияние на эволюцию человечества исторические личности – цари, фараоны, философы; обладающие даром предвидения пророки, жрецы, оракулы и контактеры прошлого и настоящего; библейские Бог-Творец, Сын и Святой Дух и подчиненные им ангелы.

Самые грозные и величественные Сущности – Боги, то мудрые и страшные, то благосклонные к людским проблемам и чаяньям. Гораздо приветливей и доброжелательней выглядят более близкие и понятные нам в силу своего человеческого происхождения представители древних цивилизаций, пророки и легендарные личности. В глазах атлантов, лемурийцев и ариев светятся Знание и чувство собственного достоинства – это представители древних народов, которые стояли на более высоком уровне развития, нежели мы сегодня, были бессмертны, летали на виманах, ведали тайнами пространства и времени, обладали неслыханными в наше время возможностями и технологиями (*Арий, Атланта, Дева*).

Нельзя укрыться от неотступного, пробирающего до дрожи взгляда вездесущего *Оракула*. Вступающая в непосредственный контакт с Богом предсказательница будущего держит в руках крепкие нити власти над доверенными ей судьбами. Для изображения пророчицы Белов использовал тревожную гамму – черный, белый и красный цвета. Яйцевидный овал лица четко очерчен, твердый

Ингл. Маркер, картон. 2010

рот напряжен, раскосые миндалевидные глаза навывкате смотрят не мигая внутрь твоего существа, высвечивая, как рентгеном, самые темные закоулки подсознания. Ослепительно-белоснежный лик женщины обрамляет похожий на шлем скафандра бордово-черный головной убор, увенчанный упруго изогнутыми рогами – атрибутом Богини-Матери, символом, указывающим на высокое божественное происхождение и сверхъестественность получаемых знаний.

Шлем скафандра – символ инопланетного происхождения и принадлежности к более высоким планам бытия. Подобие шлема, украшенного урем – коброй, раскрывшей капюшон, знаком царской принадлежности, – на голове *Эхнатона*, великого посвященного, десятого фараона XVIII династии Древнего Египта. Этот религиозный реформатор провозгласил единобожие – почитание лучезарного бога солнца *Атона*. Указанием на человеческую принадлежность фараона служит не характерное для Белова, но выбранное им в данном случае изображение в профиль. *Эхнатон* не

Эхнатон. Маркер, картон. 2010

лишен земных эмоций, на его лице – тревога за судьбу страны и своих подданных и решимость изменить ее к лучшему. К плеяде великих посвященных относится представленный в облике седовласого длинбородого старца древнегреческий философ и математик, изучавший числовые закономерности для достижения нравственного и физического совершенства, создатель религиозно-философского учения об освобождении души и перехода ее в высшее божественное состояние *Пифагор Самосский*.

Столь же величественны и благообразны Вознесенные Владыки, Учителя Вневременной мудрости, члены Великого Белого Братства Махатмы *Кут Хуми* и *Мориа*, *Учитель Иисус*, а также ведающий тайнами мира Пророк и распространяющий упругие, тугие энергетические волны *Маг*.

Уравновешенная, благотворная энергетика легендарных личностей успокаивает, умиротворяет,

дает ощущение незримой защиты. Гораздо сложнее и напряженной диалог с Духами и Богами, они обладают иной, непонятной и сложной для человеческого восприятия природой и поэтому вызывают сначала чувство отторжения и священного ужаса – хочется спрятаться, бежать прочь, никогда не видеть неведомую бездну Небытия. Глядя на Лики Божеств, понимаешь, почему в стародавние времена их пытались умиловить жертвами, опасаясь справедливого Гнева и Возмездия за свои поступки, бед, несчастий и смерти.

В пределах одной выставки Александр создал галерею женских и мужских божеств разных народов и религий мира – христианских, иудейских, буддистских, индуистских, римских, греческих, китайских, вавилонских, египетских, скандинавских и славянских Богов и Богинь. Последние из-за острого интереса художника к истории и религии своих предков были представлены наиболее широко.

В высокий гребень кобры переходит тонкий прямой нос смуглого, скуластого полубога *Нага* – змееподобного мифического существа индуизма, хранителя и защитника Истины. Несгибаемую волю и решимость выражают Лики мудрых Воинов человечества – *Стража*, *Арктура*, *Ориона*.

Женские Образы и Божества Белова – олицетворение Судьбы и Материнства. В этой галерее – заключенная в абрис роскошных волос и увенчанная трилистником короны очень женственная и нежная восточная Богиня Милосердия и Сострадания, подательница детей и родовспомогательница *Гуань-Инь*. Древнегреческая Богиня Земли *Гея* изображена по пояс, с длинными, ниспадающими на грудь волосами и оберегающим жестом руки над вписанной в тело восьмиконечной звездой – древнейшим символом присутствия Высшего. В ее ведении – веления судьбы. Пылающая, но не сгорающая в острых язычках пламени, с воздетыми к Небу руками, покровительница семейного очага и жертвенного огня в Древнем Риме *Веста*; спокойная, строгая, с боевым шлемом на голове древнегреческая богиня войны и мудрости, родительница и губительница всего живого, покровительница знаний, искусств и ремесел *Афина*; стройная, хрупкая, с упругим обнаженным телом, приветливым, ласковым лицом, короной в виде солнечного диска с рогами Хатор и прижатым к груди магическим символом, ключом бессмертия – анкхом древнеегипетская богиня Небес и Земли *Изида*.

Изида – известное по древнеегипетским мифам олицетворение Любви и Верности – прекрасная сестра-супруга верховного солнечного Бога Египта, подателя Добра и Справедливости *Осириса*. После того, как злой брат *Сет* коварно убил

Гуань-Инь. Маркер, картон. 2010

его, она собрала воедино части тела мужа и волшебным образом зачала от мертвого супруга. *Изида и Осирис* – это сложная, обладающая глубоким смыслом композиция. Союз Земли и Неба, Женского и Мужского начала, Божественное слияние ради нового Рождения и Воскресения символически показаны в виде симметрично расположенных, изображенных в профиль лиц, мужского и женского. Лики Озириса и Изида, соединяясь в гармоничное целое, образуют еще один, фронтально расположенный Лик – Единое Существо, а возможно, и Лик их сына – *Гора*, во лбу которого горит заключенный в овальный медальон символ вечной жизни анкх.

Лики славянских божеств знакомы Белову по славяно-арийским ведам. В основном это разные аспекты архетипа Отца – Учителя, Творца, Мудрого Старца. Они становятся символами, знаковыми эмблемами не только из-за манеры подачи –

четкий контур, ясно читающийся силуэт, некоторая плоскостность изображения, но и благодаря оригинальной художественной находке – слиянию человеческого лица с графическими символами-атрибутами. Вместо рта у Бога ветра, бурь и непогоды *Стрибога* – знак вечного движения жизни, света, удачи и благоденствия, древняя свастика.

Предельно стилизовано изображение *Перуна*, Бога небесного огня – грома и молнии, управителя, сурово карающего за неисполнение закона. Вместо волос у него, как и у *Волха*, – опустивший крылья орел, а рот заменен ромбом с продленными вниз концами – это часто используемый художником символ семьи, родины и традиций. Охранительный тринадцатиконечный крест – в бороде солнечного, желтого Бога – небесного труженика *Хорса*. В виде круто изогнутых бараньих рогов – усы и брови свирепого Бога мудрости, дикой природы и лесов *Велеса*. Бог изображен в остроконечном шлеме витязя с начертанной на нем стрелкой – знаком странника на пути к волшебному камню Алатырю.

Оригинальная композиционная находка – мифологические образы Священных тройственных союзов славян. Каждый из трех

Небесных Богов – Великих Триглавов выполняет свои функции в подчиненном ему мире. Великий *Триглав Яви* – покровитель мира настоящего, мира людей, а великий *Триглав Нави* – не явленного нашему сознанию и органам чувств мира вечности, духов и стихий. Три одинаковых, расположенных друг над другом старческих лика постепенно увеличиваются в размерах: усы верхнего Бога – это волосы среднего, а усы среднего – седина нижнего старца. Лики вписаны один в другой и словно напизаны на единый невидимый стержень.

В ряду славянских божеств два женских образа – ласковой миловидной женщины с добрым приветливым лицом – Богини весны, весенней пахоты и сева, покровительницы брака и любви *Лады* и трагично-напряженной, с резкими чертами лица богини скорби, оплакивающей погибшего вдали от дома воина, покровительницы новых рождений и человеческих перевоплощений *Карны*.

Отдельная тема выставки – лики Сущностей, о которых идет речь в фундаментальном труде Даниила Андреева «Роза Мира». Они не имеют материальной природы, но оказывают огромное влияние не только на судьбы отдельных личностей, но и на судьбу всего человечества. Это наделенная ослепительной, сжигающей, странным образом завораживающей энергетикой – не оторваться, не забыть – великая стихия человечества, богосотворенная монада, отвечающая за ваяние физической плоти людей, *Лилит*. С оттенком злорадства и ликующего торжества она всматривается в нас, в ее горящих влажным блеском глазах таится что-то демоническое. Локальное, касающееся только русского народа проявление Лилит – каросса *Дингра*, существо женского рода, обладающее волей и сознанием. Дингра изящна и грациозна, напоминает гибкую, томную кошку, острые звериные уши стоят торчком, раскосые глаза смотрят лукаво и требовательно. А взволнованный, с непокорной гривой непослушных волос юноша – это вдохновитель *Даймон*, один из крылатых небесных покровителей земных поэтов-вестников.

Есть на выставке и работы на христианскую тему. Это любимые Беловым образы Отца, Сына и Матери. Терновый венец на лбу печального, кроткого Спасителя (*Голгофа*). Вместо рта у распятого на фоне креста лика Иисуса – вписанная в черный провал животворящая живоначная Троица. Нахмурен и сердит плотно смеживший тяжелые веки – дабы не видеть ослушавшихся, вкусивших плод от Древа Жизни Адама и Еву – Бог-Творец (*Изгнание из Рая*). Представшие перед судом Бога Адам и Ева стоят, опустив глаза долу, осознавая всю безмерность совершенного ими греха.

Пластически совершенны фигуры нарисованных Беловым ангелов. Один из них, *Оберегающий землю*, с озабоченным, хмурым лицом держит в руках нашу планету... Ужасен лик обернувшегося назад, со стекающими по плечам прядями кровавых волос и такими же алыми крыльями ангела Апокалипсиса – *Ангел Последний*. Со спины, обернувшись назад, изображен и ангел, указующий человечеству путь на новую ступень эволюции, в четвертое измерение, – *Зовущий за собой*. Путь к новым высотам труден и опасен. Чтобы попасть в это новое измерение, нужно обладать всем набором духовных качеств, которыми владеет человек, бесстрашно направляющийся в черный вход-туннель – раскрытую пасть свирепого зелено-красного Бога (*Переход*).

Лада. Карандаш, бумага. 2009

Ключ к пониманию работ Белова – уникальная картина *Символ*. Это составленный из геометрических фигур и знаков – креста Тау, полумесяца, волн, трилистника, овала с заостренными концами – лик пожилого мужчины. Сугубо условная схема человеческого лица обозначает Непознаваемость и Невыразимость того, что преломляется в сознании художника.

Через нарисованные Александром Беловым Лики на нас глядит Бесконечность – ее дыхание, трепетное, огненное прикосновение чувствует каждый, кто видит запечатленные художником Сущности. Тем, кто был на выставке Белова «Лики Космоса», повезло – теперь они, как и автор этих работ, всегда будут чувствовать себя под Защитой и Покровительством Высших Сил, а значит – меньше бояться, искренней верить и настойчивей стремиться к Свету и Знанию.

Взлетающая Психея

Бесконечное неустанное движение, пульсирующий поток жизни – рождение, рост, развитие, трансформация, исчезновение старого и появление нового, более совершенного... Божественный ритм Вселенной, в котором рождается, существует и преобразуется все сущее, начиная с галактик, планет, звезд и заканчивая микроскопическими живыми организмами...

Жизнь Космоса, его гармоническое звучание и ритм исходят от сущности Великого Космического Танцора Шива Натарадж, одного из трех космических Божественных Начал, – танцюя, Шива каждое мгновение преобразует и обновляет мир, уничтожает во Вселенной все мертвое, отжившее и обеспечивает эволюционное обновление, смену этапов, периодов и циклов жизни.

Радостный экстаз Владыки Танца, самозабвенное, торжествующее упоение актом творения в той или иной степени испытывает каждый земной танцор. Тело танцующего человека преобразуется, исчезают границы – и, забыв о течении времени, охваченный духовным полыханием, он сливается душой с Высшим. Однажды испытал такое, уже невозможно быть прежним – Высокий Мир Духотворчества заслоняет миражи будничной жизни.

Светлана Колодиева

Вселенная танца

*Выставка Элины
Абакаровой в МЦР*

*Танцуй перед народом
с собой наедине.
Ведь танец идет по водам.
И не горит
в огне.*

Федерико Гарсиа Лорка

*Я бы поверил только в такого Бога,
который умел бы танцевать.*

Фридрих Ницше

Танец как акт слияния с Божественным, духовная, космическая составляющая пластических образов – творческое кредо талантливого украинского художника, архитектора, пианистки, поэтессы, исполнительницы и постановщицы индийских классических танцев в стиле бхарат-натьям и катхак, создателя и руководителя ансамбля индийских танцев Элины Абакаровой. Ее работы были представлены в музее имени Н.К. Рериха в мае этого года на персональной выставке «Вселенная танца».

Элина – сплав многочисленных талантов и необыкновенного трудолюбия и упорства. С раннего детства она восхищалась красотой и совершенством природы, звездного неба, произведениями архитектуры и искусства, в ее голове теснилось множество невероятных фантазий, которые она воплощала на бумаге. Первые образы детского воображения – длинноволосые принцессы на обложках маминых тетрадей и книг, на смену которым пришли феи, волшебницы, египтянки, гречанки, римлянки и, наконец, индийские богини и небожительницы. Знакомство с индийской культурой и танцем через индийское кино произвело потрясение в ее душе, зажгло неизбежное желание постичь, овладеть этим чудом и запечат-

леть ту удивительную вселенную, что вспыхнула в ее душе. Девочка начала самостоятельно изучать индийский танец, срисовывая с экрана движения кадр за кадром. Она стремилась ухватить и передать миг полета, блеск движения, вспышку радости творчества. Навыки рисования и живописи она усовершенствовала в художественной школе, потом был архитектурный институт, куда Элина поступила, покоренная совершенством линий и пропорций памятников архитектуры. Ее вдохновляли и сдержанная, уравновешенная античная скульптура, и страстное, эмоциональное, пластически совершенное древнеиндийское искусство, а также живопись и архитектура итальянского и испанского Возрождения.

Изучая изобразительное творчество старых мастеров, она искала собственный путь в искусстве. На формирование синкретического мировоззрения Элины Абакаровой, включающего в себя множество разноплановых уровней восприятия, оказали безусловное влияние философские труды Е.П. Блаватской и Живая Этика. Многовековое культурное наследие Индии стало для Абакаровой не только способом познания окружающей действительности, но и неослабевающим источником вдохновения. Традиции искусства – живописи, миниатюры, скульптуры, архитектуры, танца – она изучала, пользуясь всеми доступными источниками, а позже – в библиотеках Дели. Три года пребывания в Непале и пять лет обучения в Индии позволили Элине непосредственно соприкоснуться со сложным и практически неисчерпаемым миром индийской культуры, стать ее живым участником. Реальное знакомство с сакральным, мистическим индийским танцем в стиле бхарат-натьям и катхак стало основой глубоко оригинальной творческой концепции Элины Абакаровой.

Классические танцы считаются в Индии священными, поскольку, по преданию, они имеют божественное происхождение и предназначение. Они – источник преобразующей мир духовной, позитивной энергии, синтез физических возможностей и духовной силы человека. Это наиболее синтетический вид искусства, включающий философию, религию, йогу, психологическую медитацию, музыку, ритм... Скульптура, литература, мифология, священные писания, священная математика и геометрия – все это имеет непосредственное или опосредованное отношение

к культуре и философии индийского танца. Легенда гласит, что танец как Божественное откровение был явлен мудрецу Бхарате самим Богом Шивой. Это было видение танцующего Шивы, записанное со слов самого Владыки танца. Когда мудрец не удержался и открыл глаза – откровение прекратилось, оставив тем самым место для неизведанного и непознанного во вселенной танца. Божественный Танцор несколько раз являлся избранным святым или мудрецам, давая им возможность стать свидетелями этого Космического Блаженства.

Но не только Шива и его вечная супруга Парвати считаются Владыками Танца, все индийские божества – совершенные танцоры. Раньше тан-

Огни древнего храма

цы были ритуальными и исполнялись исключительно храмовыми танцовщицами в индуистских святилищах при закрытых дверях. Исполнение танцев *девадаси* не предназначалось для людских глаз, а служило молитвой божеству, облагораживая и очищая пространство от всего негативного. В ходе танца инсценировалась легенда о Божестве, в честь которого был построен храм, прославлялись его деяния и подвиги в борьбе с демонами.

Каждое движение, поза, поворот тела, головы, мимика танцовщицы строго регламентированы. Это необходимо в силу мистического и космического характера танца, воспроизводящего каждый раз заново описанные в мифе события. Танцевальный ритуал должен быть исполнен четко и без погрешностей, так как тело человеческое и его более тонкие духовные составляющие рассматриваются как отражение Бога, Микрокосм. Энергетические процессы человека регулируются геометрическими позами, движениями, символическими жестами (*мудра*) и в сочетании с глубокой психологической настроенностью отражают энергетику Космоса; позы, неся в себе божественную геометрию, передают высшую метафизику, а жесты и мимика поведают о космических истинах, человеческих психотипах и небесных прототипах, демонстрируя основной замысел человеческой эволюции.

Идеи классического танца как сокрытого от людских глаз духовного акта индивидуального освобождения и очищения, своеобразного энергетического приношения Вселенной, в ходе которого высвобождаются мощные позитивные потоки, вибрирующие лучи добра и радости, служили для Элины основополагающими принципами и пластического, и художественного творчества. Образ легкой, одухотворенной, устремленной к Богу танцовщицы – красивый изгиб тела, едва касающегося земной поверхности; грациозно изогнутые, похожие на трепещущие крылья руки; обращенное вверх, чуть запрокинутое в порыве вдохновения лицо – стал для Абакаровой символом ликующей души, осознавшей свое предназначение.

Героиня живописных работ Элины Абакаровой летит над миром и озаряет его счастливой улыбкой, от всего сердца наслаждаясь своей красотой и красотой окружающего мира.

Изображенные во множестве поз и вариаций, но всегда в состоянии озарения танцовщицы Абакаровой окутаны облаком прозрачных накидок или одеты в яркий нарядный индийский костюм – сари и короткую цветную кофту; их волосы гладко зачесаны, уши, шею, запястья, ступни ног украшают звенящие на ветру мелодичные колокольчики серьги, браслеты, кольца и ожерелья... Хозяйки

и повелительницы собственной судьбы, они чаруют нас своей совершенной красотой и присутствуют на выставке в разных ипостасях: индуистские, греческие богини и мифические, олицетворяющие глубинные, внутренние состояния человека и силы природы существа, танцующие на крышах и колоннах старинных храмов, – девадаси; древние и современные танцовщицы, которые исполняют испанские, латиноамериканские, индийские, восточные танцы.

Художница создает гармонический образ женщины будущего, приближающейся внутренним и внешним совершенством к божественности, – идея, которая увлекала художников во время расцвета каждой цивилизации. Посредством запечатленного на холсте остановленного мгновения Абакаровой удается передать зашифрованные в жесте, движении и цвете сложные философские категории – божественную игру Господа *раас лила*, сияние предвечного света *фохата*, рукотворный процесс творения мира из непроявленного хаоса небытия и т.д.

Особое место занимает серия «Карана». На Элину еще в детстве огромное впечатление произвели скульптурные изображения каран и апсар на стенах храма Чидамбарам в Южной Индии и в других индийских храмах. В этих скульптурах запечатлены моменты необыкновенно пластических и даже акробатических движений древнего индийского классического стиля, который считается родоначальником разнообразных классических стилей современной Индии, но исчез из употребления в XIV столетии. Элине посчастливилось – благодаря директору Государственного индийского телевидения госпоже Камалини Датт – увидеть в видеозаписи реконструкцию этого стиля, которая является результатом трудов всей жизни замечательной индийской классической танцовщицы Падмы Субраманьям. Изучив книгу танцовщицы, где описаны движения, собраны скульптурные изображения, фотографии танца, древние тексты и комментарии, Элина загорелась идеей нарисовать в виде развертки или просто фрагментов каждую из 108 каран, вкладывая в них различные философские трактовки, и посмотреть на этот стиль не как на древность, а как на танец будущего.

Идея танцовщицы будущего, достигшей состояния экстаза, огненно творящей мир света вокруг себя, представлена художницей в серии «Апсара». Некоторым из исполнительниц каран замысловатые, массивные, необыкновенно красивые украшения почти заменяют одежду, этим они напоминают скульптуры древних храмов; на других – украшения почти невесомые, как у небесных существ. Здесь как бы протягивается нить из

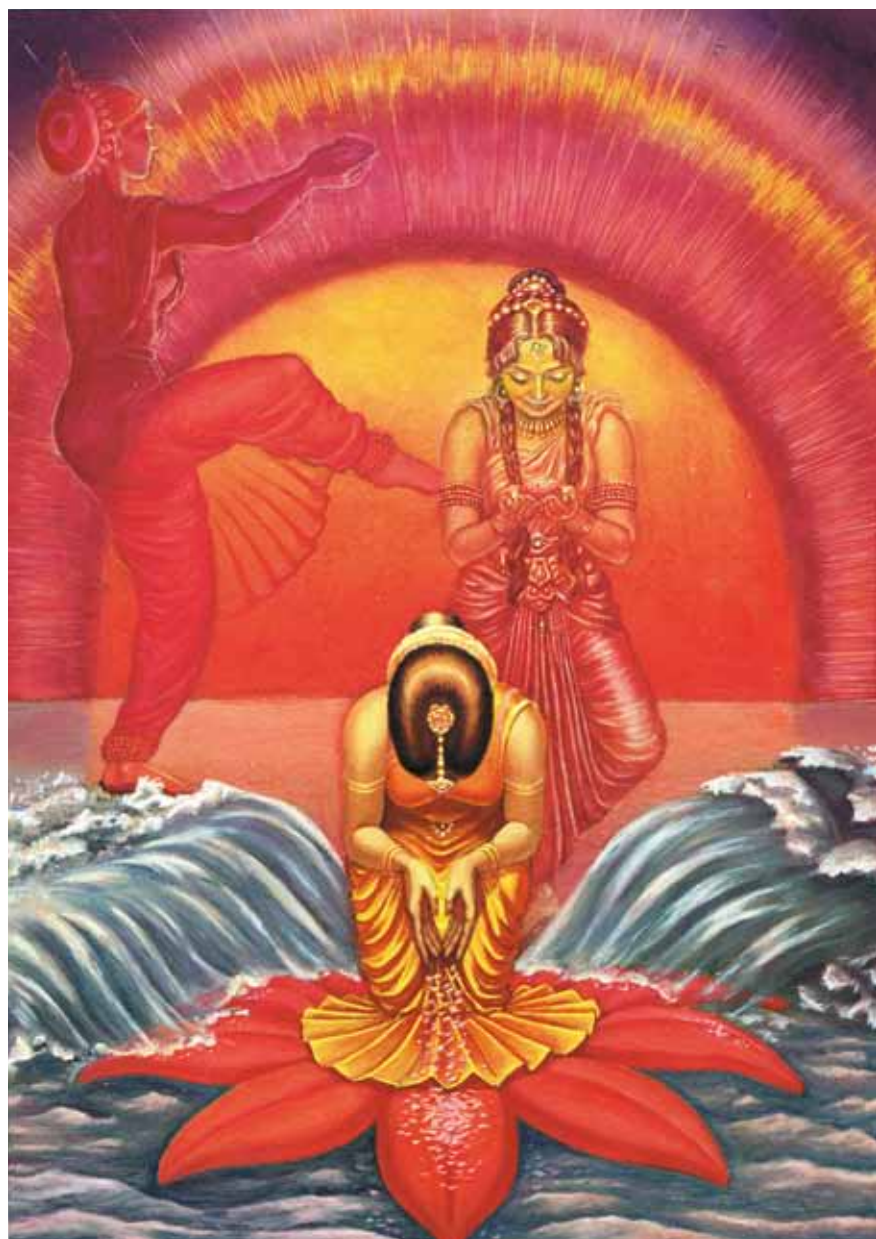
Танец Аилия

прошлого в Небо... Идея Апасары, небесной танцовщицы, преодолевшей земное тяготение, творящей свободный танец в безбрежных небесах, стала прототипом образа танцовщицы будущего. Апасара – аллегория блаженства, духовного экстаза, который достижим только в небе. Но испытать это блаженство возможно во время земного танца, принося ему в жертву огромные усилия и даже боль земного человеческого тела.

Еще одна из тем художницы – аллегория. Элина использует понятия и идеи греческих, индийских и других мифов и религий, сказочные и фантастические образы. Борьба Света и тьмы – в образах индийской богини и дракона; Персефона, ткущая покрывало мира, – это прообраз идеальной природы; образы солнечного, звездного и месячного света; образ Фохата, космического электричества, – крылатого существа, несущего два начала, внедряющего творческую, божественную мысль в материю и организующего хаос. Неко-

торые идеи художницы преднамеренно смешивают индийскую и греческую философии, показывая, что разные культуры несут одну и ту же истину и в будущем единая истина явится из многоликих покровов. В триптихе «Психея» Мирная (или индивидуальная) душа в образе прекрасной девушки дремлет в лотосе – природа перед пробуждением, или душа на грани озарения. Пробуждающаяся Психея покрыта сияющими капельками росы, на нее устремлен поток радужного света – это первый миг озарения, любовь, пробуждение к духовной жизни. И – взлетающая Психея, завораживающий миг парения в безбрежных небесах. Психея Элины Абакаровой многорука, как индийские божеества, что указывает на многомерность проявлений.

Художницу влечет мир божественный, мир будущего, и все ее творения, все направления поиска устремлены к одной цели. Поклонение Солнцу – в серии «Анджали». Проявление в материи духовных и творческих начал –

Анджали

Непальская девочка с козой

тема работ «Схождение танца», «Приношение огненного цветка». Энергетические огни, узоры цвета исходят и от танцовщицы, и от архитектуры («Огни Махабалипурама»). Элина рисует духовное пространство, создаваемое вокруг танцовщицы («Танец Лилия», «Океан молитвы»), состояния и творческие процессы души («Озарение», «Радость танца», «На острой вершине», «Рождение цветов», «Творящая»). Образы индийских богов несут философские идеи Космоса («Свет Сарасвати», «Рас лила», «Мелодия Кришны»). Огненные узоры музыки, движения и психологического состояния танцовщицы напоминают космические ритмы («Три солнца», «В лучах»). Высокая энергетика присутствует и в работах, посвященных народному индийскому фильмовому танцу («Танец Холи», «Песнь Холи», «Арабеска»).

Элина Абакарова как художница и как исполнительница танцев не могла остаться равнодушной к необыкновенно своеобразной, завораживающей взгляд ритмике испанского фламенко (этим танцем мир в большой мере обязан выходцам из Индии – цыганам) и к зажигательным латиноамериканским танцам. В застывших моментах фламенко ее завораживает необыкновенная красота, геометрия и пластика, в латино – изумительная геометрия двух тел, блеск и изысканность, достигнутые в танцевальном искусстве народов Латинской Америки.

Представленные в экспозиции живописные произведения – дань восхищения, почтения и любви к индийской культуре, посеявшей и взрастившей в душе автора зерно духа. Некоторые из работ рассказывают о непальских и индийских обычаях – *пуджах*, приношении цветов, молитве, празднике весеннего цветения и солнечного света Холи. Сделанные во время трехлетнего пребывания в Непале тонкие, лиричные акварели посвящены природе – на них леса, широкие равнины, чистейшие озера, высокие снежные Гималаи, а также храмовой архитектуре и простям жителям этой страны, богатой древними традициями.

Работы Абакаровой отличаются ярким, праздничным, без единой примеси грязного, темного цвета колоритом. Ее композиции свободны, динамичны, энергично развиваются в пространстве и в то же время тщательно продуманы. Художница в совершенстве знает анатомию человеческого тела – ей подвластны любые, даже самые сложные позы и ракурсы, посредством пластики она умеет передать непредсказуемый, сложный мир человеческих эмоций. И самое главное, ее картины – всегда прорыв в Будущее, они необыкновенно красивы и гармоничны, в них все: форма, цвет, тон, линия, мазок, мелкие детали – подчиняется единому замыслу, общей направляющей идее – устремлению к Прекрасному.